

Антоний,
митрополит Сурожский

**О ВОСПИТАНИИ
И САМОПОЗНАНИИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 281.93
ББК 86.372
А72

Митрополит (Сурожский) Антоний (Блум А. Б.).
А72 О воспитании и самопознании / митрополит Антоний Сурожский. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Библиотека Ю. Б. Гиппенрейтер).

ISBN 978-5-17-105778-7.

Митрополит Антоний — русский человек необыкновенной судьбы. Он родился в 1914 году в Лозанне, Швейцария, детство провел в Персии, учился в Сорбонне, жил в Париже и Лондоне, неоднократно бывал в России.

Владыка редко обсуждает прямо семейную жизнь и воспитание детей. Однако его размышления о свободе и дисциплине, о любви, о слушании и понимании, а также его отношение к человеку и богатый жизненный опыт наверняка помогут каждому взрослому — настоящему или будущему родителю — найти пути воспитания ребенка в духе любви и высокой нравственности.

Имея в виду читателей разного жизненного опыта и убеждений, мы включили и некоторые из ответов митр. Антония на вопросы о его поразительной жизни, и — размышления о важных этапах жизни человека — морально-философские и религиозные беседы, и несколько из произнесенных им в храме проповедей.

УДК 281.93
ББК 86.372

ISBN 978-5-17-105778-7.

© Metropolitan Anthony of Sourozh Foundation
© Ю.Б. Гиппенрейтер, предисловие
© ООО «Издательство АСТ»

Настоящий сборник является переизданием книги митрополита Сурожского Антония «Воспитание души», которая печатается с небольшими сокращениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Митрополит Антоний — русский человек необыкновенной судьбы. Он родился в 1914 году в Лозанне, Швейцария, детство провел в Персии. Потом была школа в Австрии, школа-интернат в Париже, образование в Сорбонне, служба врачом во французской армии, участие во французском Сопротивлении, и более 50 лет — православным священником в Лондоне.

Глубоко верующий, митрополит Антоний широко и открыто смотрит на мир. Его слова запоминаются и поражают — начиная говорить о вере, он прежде всего говорит о вере в человека, потом — о вере в науку, о вере человека в себя и о вере в Бога.

В 60—80-х годах прошлого века митрополит Антоний не раз приезжал в Россию. Его проповеди, беседы записывались, перепечатывались, передавались из рук в руки. Яркие поэтические образы, необычные повороты мысли, обсуждение волнующих нравственных и философских вопросов — все завораживало и верующих, и неверующих. Слова владыки Антония воспринимались как веяние свежего воздуха.

С течением времени все более заметными становились его значительность, его вклад в культурную жизнь России. И — его оригинальность. Владыка Антоний не навязывает свою точку зрения, не давит на собеседника, он просто делится своим опытом, мыслями и чувствами. Следовать за

Предисловие

ним не всегда просто. Записи его слов не проглатываешь залпом, они остаются с тобой, вспоминаются, додумываются. Общаться с ним — это праздник.

Имея в виду читателей разного жизненного опыта и убеждений, мы включили и некоторые из ответов митрополита Антония на вопросы о его поразительной жизни (часть 4), и — размышления о важных этапах жизни человека (часть 3), морально-философские и религиозные беседы (часть 2), и несколько из произнесенных им в храме проповедей (часть 1).

Владыка редко обсуждает прямо семейную жизнь и воспитание детей. Однако его размышления о свободе и дисциплине (в первой части беседы «О свободе и о подвиге»), о любви («Цель брака и семьи», беседы II и XIV в «Цикле бесед о вере»), о слушании и понимании («О слышании»), а также его отношение к человеку и богатый жизненный опыт наверняка помогут каждому взрослому — настоящему или будущему родителю — найти пути воспитания ребенка в духе любви и высокой нравственности.

Мы надеемся, что читатели смогут найти другие сочинения владыки по заинтересовавшим их темам. Тексты многих бесед и выступлений, а также сведения о том, где можно приобрести печатные издания, приводятся на официальном сайте Фонда наследия митрополита Антония: www.mitras.ru.

Мы выражаем глубокую благодарность Фонду за готовность щедро поделиться собранными и хранимыми им сокровищами и Е. Ю. Садовниковой за сотрудничество при подготовке этой книги, составленной по материалам Фонда.

С особой признательностью отметим большую роль Татьяны Львовны Майданович и Елены Львовны Майданович в собирании и сохранении наследия владыки Антония.

Ю. Б. Гиппенрейтер
А. Н. Рудаков

.....

Часть 1.

ЖИВОЕ СЛОВО

.....

НА НОВЫЙ ГОД

Сейчас опять наступает Новый год. Когда мы еще очень молоды, мы встречаем Новый год с открытым сердцем, нам кажется, что все в нем возможно. Простирается он перед нами как бесконечная снежная равнина, еще не ступила на эту белизну ничья нога, все чисто, все сияет светом. На склоне лет мы ожидаем Новый год с каким-то внутренним терпением. Нам кажется, что повторится то, что было в прошлом, что принесет многое, может быть новое, но такое земное и изведенное, такое, к чему мы уже прижились, с чем мы умеем справиться. Тут мы и ошибаемся.

Да, Новый год лежит перед нами как путь, по которому еще никто не ходил: девственная, чистая пустыня, которая должна процвести богатством человеческих добрых дел. И какой бы ни был наш возраст, перед нами лежит путь, и от нас зависит, чтобы он стал путем Господним или нет. От **нас** зависит — готовить для других поколений и для окружающих нас людей дорогу в рай или в ад вечный, или просто в земной, жестокий человеческий ад. И то, что перед нами — будет одновременно, как это переживает старость, земное, обычное, но еще никогда с нами не случавшееся; такое же земное, как было раньше, но мы-то были другие, и события могут перед нами стать и похожие, и разные — такие непохожие, потому что **мы** изменились. Мы можем в этот год войти творчески, но при условии, что мы войдем

Часть 1. Живое слово

в него не только с надеждой, то есть с уверенностью, что Господь — Хозяин, и что в этом году Он приведет нас куда нужно, но и с верой, то есть с полным доверием к Богу, к тому, что в течение этого года ничто не произойдет без воли и соизволения Господня.

Если мы будем так относиться к тому, что перед нами лежит, то мы увидим, что случайности нет — кто верит в случай, не верит в Бога; и что бессмысленных встреч нет — всякого человека посылает нам Бог. И если мы в этот год войдем в сознании, что все — и светлое, и темное, и доброе, и страшное — дар Господень, и нам дано и то и другое для того, чтобы через нас вера, надежда, любовь, радость и сила Господни вошли в мир, если мы будем твердо верить, что **каждый** человек, который встанет перед нами или на нашем пути, дан нам для того, чтобы мы ему принесли слово и действие Божие или от него восприняли бы его — жизнь будет осмысленна и богата. Иначе она будет по-прежнему случаем, бесконечным рядом случайностей. Войдем в новый год с этой верой, с этой надеждой, с этим горением духа, воспримем друг друга и каждого, кого нам пошлет Господь, как Господь нас принимает на нашем пути, и все случающееся будем принимать как от руки Господней, и во всех обстоятельствах будем Христовыми, и тогда все будет добро.

Прошел год, и многие теперь встречают новолетие в Царстве Господнем. Они свой путь прошли; мы еще на земле. Вспомним о них, вспомним тех, которые среди нас жили, кого мы знали и любили, кого мы, может быть, еле заметили по невнимательности нашей. Вспомним их теперь у Престола Господня, вспомним бесчисленных людей, которые в течение этого года погибли в болезни, в войне, в несчастных случаях, в горе — всех вспомним и войдем в этот новый год, не забыв никого и открывши

На Новый год

сердце всем. И раньше, чем расстаться, споем почившим вечную память, и эту вечную память мы сохраним в сердцах наших с любовью, с состраданием и с благодарностью Богу о том, что Он на нашем пути поставил людей, которых мы могли любить, уважать и пример которых нас мог глубоко вдохновить.

Да благословит Бог путь новый! С Новым годом, с новым счастьем, жить, любить Бога, любить людей, служить им. Аминь.

О СЛЫШАНИИ

Есть слово в Священном Писании: «Обращайте внимание на то, как вы слушаете»... Это слово могло бы быть для нас источником такого вдохновенья и такого углубления в жизни! Как слушаем мы? Как слушаем мы друг друга? Как слушаем мы голос нашей совести? Как слушаем мы голос Самого Бога?

Мы друг друга слушаем поверхностно, невнимательно; нам порой бывает страшно услышать то горе, которое звучит в не произнесенных словах; нам бывает **страшно** вслушаться в человеческую речь, потому что услышать это значит отозваться, и не только на одно мгновенье, а сердечным трепетом, не мимолетной мыслью, но отозваться навсегда; как Христос Бог отозвался на человеческое горе и ужас обезбоженности и стал человеком навсегда. Мы боимся слушать именно из-за этого, и мы не умеем, не умеем друг друга встретить, и потому наши отношения остаются поверхностными — завязываются и распадаются. На мгновение кажутся они вечными и потом оказываются мимолетным сном.

Так слушаем мы и голос нашей совести; мы не внимаем ему и не хотим слышать каждый ее упрек или каждое ее внушение, мы не хотим того вдохновения или вразумления, которое совесть нам может дать. Нам и тут страшно, и мы слышим только то, что хочется, а забываем остальное,

О слышании

и проходим мимо себя самих, мимо того, что знаем о жизни, о себе, о людях; вместо того, чтобы вырасти в полную меру возможностей, чтобы быть всем тем, чем мы можем быть, мы мельчаем и изуродываемся.

А что сказать о слове Божием? Сам Бог говорит в Евангелии, Дух Святой веет в нем; одного такого слова, если бы его воспринять глубоко, честно, серьезно, достаточно было бы, чтобы преобразить нашу жизнь, чтобы она разверзлась и стала такая же глубокая, как жизнь Божия, такая просторная, что в ней вместились бы все человеческое, такая же чистая и огненная, чтобы она не боялась осквернения и могла бы сжечь все плевелы. Но мы слушаем изо дня в день слово Божие, из недели в неделю и из года в год и остаемся такими холодными, потому что и тут мы не хотим слышать. Мы хотим услышать то слово, которое нам желанно, но когда Господь говорит Свои слова, мы поступаем так, как афиняне поступили с апостолом Павлом: отходим, говоря, что «об этом мы услышим в другой раз»... И жизнь остается мелкой и бедной, двухразмерной жизнью времени и пространства, без глубины, без вечности и без вдохновения...

Апостол нам говорит: «Внимайте, как вы слушаете...» Вот, задумаемся на этой неделе о том, **как** мы слушаем; как мы слушали сегодняшнее Евангелие и Послание; как мы слушаем слово проповеди, как мы слушаем молитвенные слова Церкви, то есть, в конечном итоге, наши собственные слова... Посмотрим, как мы послушаем людей, которых нам пошлет Бог, вот сейчас, в течение наступающих дней, и потом поставим перед собой вопрос: «Чем же я живу?» Голос совести до меня не доходит ни предупреждением, ни вдохновением; голос ближних до нас не доходит — я выбираю только то, что я хочу слышать; голос Божий не доходит до меня — я пропускаю и прохожу мимо всего того, что мне не любо... Чем же

Часть 1. Живое слово

остается жить? Откуда же брать глубину? Откуда брать вдохновение, откуда черпать жизнь?

Вот почему жизнь бывает такая тусклая, почему она медленно, тоскливо течет, когда она могла бы бить ключом — и уже на земле бить ключом в жизнь вечную... Обратим внимание на то, как мы слушаем, и окажется, что нам откроется путь к тому, как жить. Аминь.

ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ

.....

Притча о блудном сыне так нам хорошо известна, она такая простая, такое она нам дает чувство тепла и чувство надежды, но, однако, этим не исчерпывается ее значение для нас, потому что она остается все-таки не исполнена нами, — а в ней ведь содержится призыв. Мне хотелось бы выделить три вещи в этой притче.

Во-первых, уход младшего сына; он весь обусловлен себялюбием и сластолюбием, и пока в нас не только качество, но и властвует такое состояние, мы будем неминуемо отходить не только от Бога, но от самых дорогих людей, причем отходить именно так, как отошел младший сын — не просто, а жестоко, потому что слова младшего сына предельно жестоки: «Дай мне мою долю, и я уйду...» Ведь эту долю он должен был получить, когда умрет отец. В этих простых словах содержится все его нетерпение: старик зажил-ся, пока он умрет, пройдет самая светлая пора моей жизни, умер бы он сейчас — был бы я свободен, богат... И вот в юной своей беспощадности молодой сын говорит отцу: «Дай мне все то, что бы мне причиталось, когда ты умрешь, потому что дожидаться твоей смерти мне некогда, для того, чтобы жить...» И сколько раз бывало, что мы с подобными словами обращаемся к тем, которые нас любят, превращая их этим в обстоятельства нашей жизни, требуя, чтобы они тушевались из нашей жизни, чтобы они замолчали, чтобы

Часть 1. Живое слово

их не было, чтобы их можно было забыть на время, потому что нам хочется жить без помехи... Родители нам могут мешать, родные, друзья, Христос...

Второе, что мне хотелось отметить, это возвращение сына. Он только тогда опомнился, когда исстрадался. Ему дано было исстрадаться голодом, нищетой, оставленностью; нам редко это дается, потому что внешние обстоятельства нашей жизни от нашего безбожья и бесчеловечья мало меняются. Вокруг нас слишком много людей, а потому, изменив одному, мы можем прибегнуть к другому, Пустоты вокруг нас не образуются, и потому не нарастает этот душевный голод, эта тоска, мука, которая, наконец, заставила этого мальчика осмотреться, опомниться. Мы боимся своего страдания, которое может заставить нас прийти в себя, и мы его избегаем, и вот в этом наша самая губительная ошибка. Когда в нас вырастает тоска, когда мы чувствуем, что больше не можем жить той бессмысленной, голодной духовно-нравственной жизнью, которой мы живем, вместо того, чтобы сказать, что приходит время освободиться, мы бросаемся во все стороны, ищем друзей, ищем развлечения, ищем греха, чтобы заглушить эту тоску, этот страх, этот ужас, эту боль. И потому мы никогда не приходим в себя, никогда не выздоравливаем и никогда не поднимаемся в путь истинного покаяния; потому что к покаянию человек приходит от предельно острой боли, от боли, которую больше вынести нельзя.

А третье — это радость этого покаяния. Мы часто думаем о покаянии как о чем-то, что начинается в страдании и во тьме и повлечет нас еще к пущему страданию, к стыду, к боли, и забываем, что покаяние мучительно, пока мы не вырвемся — да, очень болезненным рывком — из плена, в котором мы находимся; но что покаяние делается радостью, как только мы пустимся в путь, и когда мы

Притча о блудном сыне

начнем узнавать родные, давно оставленные места, места такие, где душевное состояние, тот строй душевный, который когда-то был нашим, в детстве, в юности ли, давно, а может быть, просто вчера, до того, как предел нашей радости был положен грехом, нашим сластолюбием и нашим крайним себялюбием.

И вот, всмотритесь в эту притчу — идет сын с разбитым сердцем, потому что он верит где-то в душе своей в любовь отца, и эта любовь превосходит все: отец выбегает к нему навстречу, останавливает его покаяние, не дает ему сказать, что он готов быть как раб в отчем доме, влечет его обратно, велит дать одежду, ту, которую тот когда-то носил и презрительно бросил. И теперь сын вернулся. Как будто не изменилось ничего; только отец немного постарел, только страданье, боль, тоска по сыне положили новые морщины на его лице, но все остальное — то же, что прежде: та же любовь, тот же дом — все родное; как будто то, другое, было не действительностью, а страшным сном, который только наложил печать на душу, который так обжег душу, что уж к этому она не вернется... Подумайте об этом: через неделю вспоминается Страшный суд Господень, а потом Прощеное воскресенье, и вот здесь нам говорится о том, почему мы ушли, как нам вернуться и чего ожидать. Войдем в эту скорбь и эту боль — не станем ее избегать, а наоборот, примем, углубимся в них, чтобы скорбью нам двинуться ко спасению. А спасение — радость и жизнь. Аминь.